

Елена подняла свой меч, и несколько рун вспыхнули вокруг ее руки.

Меч Елены, ведомый в действие рукой, окруженной светом, прочертил красивую дугу и к шоку всех тех, кто это видел, голова лошади, что бросилась на нее, а также верхняя часть тела ее всадника пролетели по воздуху, оставляя большое количество крови на своем пути к земле.

Было несколько способов использовать магическую силу: через волшебство - то, что Елена использовала, чтобы убить первого рыцаря ранее; руническую магию - которая была тем, что она использовала увеличивая свою силу, скорость и ловкость; а также темное колдовство, магию крови, алхимию, кукольное искусство, магию призыва, некромантию и некоторые другие.

Тем не менее, возможность использовать два разных способа использования магической силы была чем-то особенным. Елена могла использовать заклинания и другие виды нетрадиционной или угасшей магии благодаря воспоминаниям Канаме, и она могла использовать руническую магию благодаря Ферису. Однако это была лишь верхушка айсберга. Тот человек по имени Канаме был полноценным монстром, тем, кто был способен убить двух богов.

"Слишком легко."

Елена подавила желание рассмеяться, когда заметила огромную разницу между собой всего несколько минут назад и своим возрожденным 'я' сейчас.

Изобразив злобную улыбку, она бросилась на других врагов, и поле битвы рыцарей было полностью потрясено ее действиями. Один за другим несколько дюжин садорианских рыцарей пали перед лицом безжалостных атак Елены, и в какой-то момент их рыцарский боевой дух был полностью сломлен и они начали отступать.

Когда один из главных флангов сражения рухнул, битва, наконец, начала склоняться в пользу варестинов.

Как только варестинские рыцари вместе с Еленой бросились на поле боя пехоты, весь боевой дух армии садоринов начал рушиться, и это был только вопрос времени для Садории, чтобы начать отступление.

Елена больше не показывала столько импульса в остальной части битвы, она уже испробовала все, что только можно было, да и накопление слишком большого количества заслуг могло оказаться слишком заметным. Кроме того, она еще не привыкла к изменениям в своем теле и постоянно использовала колдовство и руническую магию.

Когда садорианская армия отступила, варестинские воины подняли оружие к небу и начали издавать яростные победные крики.

Ближе к вечеру армия Вареста вернулась в свой лагерь, чтобы подсчитать потери и отдохнуть от возможного возобновления сражения на следующий день.

Став мишенью восхищенных и жаждущих взглядов своих братьев-рыцарей, Елена удалилась в свой шатер, отказавшись участвовать в праздновании победы, заявив, что слишком устала и хотела поразмыслить о сражении. Никто не сомневался в ее словах.

Елена сбросила свои изношенные железные доспехи, на груди которых была впадина, запятнанная кровью. Она заставила ее припомнить свой опыт в объятиях смерти, воспоминания, которые пришли к ней в то время, а также ее самые глубокие разочарования.

"На этот раз все будет по-другому."

Она пробормотала это с видом, который казался неподобающим ей. Ее фиалковые глаза выражали зрелость, которой им не хватало несколько часов назад, а также ошеломляющую уверенность, которую мог проявить только человек, полный гордости или обладающий достаточными навыками, чтобы позволить так себя чувствовать.

"Формировка."

Когда Елена положила правую руку на изношенный доспех, ее ладонь испустила слабое свечение, которое быстро окутало броню, и она вернулась в состояние, когда любой мог сказать, что она была новой и неиспользованной.

"Это довольно удобно..."

Елена удовлетворенно улыбнулась, увидев результат. Для того, чтобы использовать магию, обычно требовалось прочесть заклинание, но благодаря воспоминаниям Канама и модификации ее тела, Елене нужно было только название, чтобы его задействовать.

Что касается заклинания, которое Елена использовала для восстановления своих доспехов, любой волшебник в мире счел бы такое чудом. Ничего подобного здесь не существовало, так как оно было одним из многих оригинальных заклинаний, созданных Канаме.

Будучи призванным в этот мир, Канама приобрел универсальность с помощью магии, которая могла помочь ему стоять намного выше магии эльфа. Но эта универсальность не ограничивалась только колдовством. В сочетании с его телом, наделенным огромными запасами магической силы, его знаниями физики, химии, биологии и блестящим умом, все вместе делало Канама тем, кто даже зашел так далеко, что убил двух богов.

В сознании Елены находились эти мощные заклинания, созданные Канаме, с помощью которых она могла бы положить оглушительный конец битве, но даже если бы Елена захотела это сделать, она не смогла бы.

Несмотря на то, что тело Елены было изменено, уровень этой модификации был далеко не сравним с первоначальным телом Канаме. Запасы ее магической силы составляли лишь десятую часть того, чем обладал Канаме в его лучшие моменты, а ее тело обладало лишь десятью процентами изначальной ненормальности, которой обладало тело Канаме. Проще говоря, выполнение заклинания средней величины показало бы ее магическому уровню силы красный свет, и ее тело сильно возмутилось бы таким действием. Выполняя заклинание средней величины, Елена подсчитала, что она, вероятно, не сможет двигаться по крайней мере два дня. Не говоря уже о заклинании большей величины, где она неизбежно умрет, выполнив заклинание такого уровня.

С самого начала Канаме знал, что даже создав заклинание, которое позволит ему восстановить память, он вряд ли сможет восстановить свою первоначальную силу. Такого рода аномальное тело можно было получить только пройдя через стену между мирами. Поэтому по большей части он стремился избежать полного исчезновения из этого мира, в который его привели без его согласия и за который он боролся только для того, чтобы в конце концов оказаться преданным.

В каком-то смысле Елена понимала огромное разочарование, которое Канаме, должно быть, испытал, когда обнаружил, что создание этого заклинания было все, что он мог сделать, но даже так, ее собственное разочарование давило на нее еще сильнее. Как сказал ей голос заклинания, несмотря на пробуждение ее воспоминаний как Канаме, в конце концов, она все еще осталась той, кем была изначально, Еленой Лютрель.

"Я думаю, что я также должна что-то сделать с этим."

Елена перевела взгляд на свою грудь, под животом одежда была порвана и запятнана кровью от смертельного ранения, которое она получила. Она снова использовала это заклинание на своей одежде, и вещи вернулись в то состояние, в котором были при их изготовке.

Как только она закончила латать свою одежду, желудок Елены издал громкую просьбу о его наполнении едой.

Обычно у рыцаря были оруженосец и помощник, чтобы позаботиться о самых насущных потребностях, но, учитывая отказ Елены раздвинуть ноги перед начальством, у нее не было ни того, ни другого. Хотя на самом деле это не было странным для остальных рыцарей в этой армии - все они были посланы сюда, чтобы умереть и проиграть битву.

Поражение этой армии было запланировано с самого начала королем и двором Вареста, оно вызвало бы страх в народе Вареста, и это облегчило бы введение военных налогов для финансирования длительной кампании завоевания.

Даже если пехотинцы не знали правды, и офицеры, и подавляющее большинство рыцарей могли интуитивно понять ее, просто взглянув на войска, составляющие костяк армии: неопытные офицеры, непритязательные рыцари и всадники на Вивернах около отставки, и все они во главе с назначенным в последнюю минуту генералом.

Это была главная причина, по которой армия была погружена в празднование победы. Несмотря ни на что, они победили и, самое главное, они выжили.

<http://tl.rulate.ru/book/39422/961381>